

Эти два дня Ань Чутан следовал по пятам за Ли Янем и несколькими его близкими друзьями, осматривая город.

Под благовидным предлогом проведения рыночных исследований для будущего бизнеса он на самом деле уже примерно представлял себе всю нынешнюю обстановку в сфере торговли.

Да он и не собирался особо никуда вникать — просто пользовался возможностью поглазеть по сторонам, чтобы урвать хоть какую-то выгоду. Нет, то есть чтобы поближе сойтись с Ли Янем и тем самым продлить свою трещащую по швам оставшуюся жизнь.

Политика открытости началась совсем недавно, и частный бизнес на материке встречался крайне редко. В основном люди занимались лишь перекупкой, и большинство всё еще занимало выжидательную позицию.

В то же время в прибрежных городах уже повсюду кипела жизнь — там повсюду зарабатывали деньги, и даже трудно было представить, насколько оживлённой стала атмосфера.

Нельзя было не признать, что у Ли Яня имелся отличный стратегический взгляд на будущее: в такой обстановке он сумел столь решительно отказаться от железной миски с рисовой кашей.

Проведя вместе несколько дней и общаясь через систему с болтуном Ли Гуанто, Ань Чутан примерно разобрался в расстановке сил в их кругу.

В самую первую встречу те парни, которые чуть не полезли с ними в драку, оказались людьми Вэнь Чэна, выросшего в том же закрытом жилом комплексе, что и Ли Янь.

Вэнь Чэн был ровесником Ли Яня, и они с малых лет не ладили друг с другом.

Должность деда Вэня была на два ранга ниже, чем у деда Ли, но зато в семье Вэнь имелось целых три сына и одна дочь, и все они пошли на госслужбу, распределившись по различным ведомствам.

В семье же Ли рос единственный сын Ли Цзяньчуань, который к тому же выбрал путь науки.

Вэнь Чэн предпочитал тусоваться с другими детьми высокопоставленных чиновников из их жилого комплекса, в то время как Ли Янь охотнее рвался в военные лагеря, да и его ближайшие друзья тоже были отставными военными.

Если говорить точнее, Вэнь Чэна просто бесило, что при наличии столь прекрасных возможностей Ли Янь их совершенно не ценил, да к тому же с детства во всём его превосходил.

Особенно после того, как родители Ли Яня пропали без вести, а Ли Дунхай ушел в отставку,

Вэнь Чэн и вовсе принялся цепляться к Ли Яню по любому поводу, словно пытаясь всем доказать, что он ничуть не хуже.

Вэнь Чэн стал первым в семье Вэнь, кто уволился ради собственного дела, и хотя сейчас он пока еще барахтался в малом бизнесе, Ли Янь вдруг тоже решил уйти с головой в пучину рынка и отхватить свой кусок пирога.

Если бы старейшина семьи Вэнь не был наслышан о кое-каких слухах и, всё еще проявляя уважение к старому генералу Ли, не предупредил внука поменьше задирать Ли Яня, тот изначально планировал полностью уничтожить всех людей из окружения Ли Яня.

Но всё это было сейчас неважно! Он, самый драгоценный младший господин семьи Ань, застрял с жалким запасом жизненной силы, который упорно держался на отметке около неловких и неудобных десяти часов!

Теперь подготовка ко сну превратилась для него в настоящий кошмар: он панически боялся случайно проспять лишнего и больше никогда не проснуться.

Развалившись на диване, Ань Чутан с трудом подавил зевок. Он еще не придумал, какую бы новую причину изобрести, чтобы выпросить себе еще немного времени.

При мыслях о том, как прошлой ночью Ли Янь прямо спросил его, не перепутал ли он его случайно со своей бывшей девушкой из-за того, что он полез обниматься, Ань Чутан был готов провалиться сквозь землю от стыда.

Что же делать! Что же делать! Что же делать!

Время уже позднее, отправляйся-ка спать, завтра с утра пораньше нам еще ехать в Хайши за машиной.

Опять подгоняет! Опять подгоняет! Опять подгоняет!

Ань Чутан через силу взбодрился, широко распахнул глаза и выпалил: Я вовсе не хочу спать! Может, поболтаем еще немного?

Ли Янь молча смотрел на него до тех пор, пока тот не выдержал и не отвел взгляд, после чего тяжело вздохнул: Почему ты из последних сил заставляешь себя не спать?

Да я вовсе нет... — Ань Чутан почувствовал себя виноватым, его голос заметно упал.

М?

Стоило Ли Яню сделать суровое лицо, как Ань Чутана охватывал совершенно необъяснимый страх: Да нет, просто я... понимаешь... я плохо засыпаю...

Его осенила блестящая догадка: Точно! Я просто боюсь спать один! Мне вечно снятся кошмары.

Он посчитал свою реакцию невероятно сообразительной и осторожно прощупал почву: Можно я лягу в твоей комнате? Я постелю на полу!

Ли Янь прищурился, а затем коротко усмехнулся: Ночью холодно, и если ты действительно хочешь спать в моей комнате, то придется делить со мной одну кровать.

Ох... — Ань Чутан чуть не лишился чувств от свалившегося на него столь щедрого подарка. Уголки его рта так сильно рвались вверх, что сдержать их было выше всяких сил, и всё его лицо приняло крайне странное выражение.

Ли Янь со мрачным видом шагнул ближе: Что? Не хочешь? Тогда ты...

Хочу, хочу! Раз можно спать вместе, я пойду за своей подушкой и одеялом, только чур не отказываться от своих слов!

Закончив говорить, Ань Чутан быстро побежал в свою комнату, мысленно не переставая восхищаться тем, какой же Ли Янь на самом деле прекрасный человек.

И он даже не подозревал, какой глубокий и темный взгляд устремился ему вслед — взгляд волка, заметившего добычу и источающий смертельную опасность.

Уж кто-кто, а он точно не был добрым человеком...

Ань Чутан послушно уложил свою подушку вплотную к подушке Ли Яня, и остатки сонности мгновенно испарились.

Ему нужно было продержаться до тех пор, пока Ли Янь не уснет, чтобы наконец приступить к своим тайным делишкам.

Стоило им только лечь, как произошло то, о чем Ань Чутан тут же горько пожалел.

Хотя Ли Янь был в длинных штанах, сверху на нем красовалась майка с совершенно открытыми руками!

Плавные линии его мышц были преисполнены невероятной силы, самым бесовестным

образом демонстрируя свою притягательность.

Какая потрясающая возможность для телесного контакта!

Но!

Он сам почему-то нарядился в пижаму с длинными рукавами! Потереться о него невзначай теперь не получится!

Жутко расстроившись, Ань Чутан отвернулся к нему спиной. Сейчас лучшим выходом оставалось лишь тихонько дожидаться, пока тот уснет.

Шторы были плотно задернуты, и в погруженной во тьму комнате раздался низкий голос: Всё еще не спишь?

Ань Чутан повернул голову, различая лишь смутный силуэт мужчины: Нет, так намного спокойнее.

Он вовремя изобразил легкий зевок: Ужасно хочется спать, давай-ка засыпать...

В комнате снова воцарилась тишина.

Снаружи не доносилось шума проезжающих машин: ночной активности почти не было, и люди давно разошлись по домам.

В такую тихую ночь в памяти Ань Чутана невольно всплывали обрывки прошлой жизни.

Внезапная смерть дедушки, грызня и преследования внутри клана, а также дядя Ли, который приехал за ним в самый последний момент — интересно, удалось ли ему благополучно вырваться?

К счастью, перед самым отъездом за границу он оставил ему крупную сумму на старость. Если те дела завершатся с его собственной гибелью, то до конца своих дней дядя Ли сможет жить в материальном достатке.

И хотя он сам привык к роскоши и здешние бытовые условия были ему совсем не по душе, здесь по крайней мере нашелся человек, который пришелся ему по сердцу.

Он осторожно перевернулся набок лицом к Ли Яню и взгляделся в его очертания.

Ань Чутан остался крайне доволен кандидатурой человека, которого система выбрала для

продления его жизни: мало того, что писанный красавец и с хорошим характером, так еще и душа-человек...

Ли Янь? — тихонько позвал он.

Ты спишь?

Заметив, что дыхание мужчины ровное и никаких признаков движения нет, Ань Чутан с облегчением выдохнул.

Он протянул свои точеные пальцы и слегка подался вперед, пока подушечки пальцев не коснулись манящих мышц на руке.

[Динь! Физический контакт: добавлено тридцать минут жизни.]

Словно заправский воришка, Ань Чутан отдернул руку, выждал несколько секунд и снова протянул ее, чтобы украсть еще одно касание.

[Динь! Физический контакт: добавлено тридцать минут жизни.]

Обретя неожиданно увлекательную игрушку, Ань Чутан принялся без конца повторять: то прикоснется, то отстранится, снова прикоснется и снова отстранится.

Но когда он протянул руку в очередной раз, мирно спавший рядом мужчина внезапно перевернулся набок к нему лицом и крепко перехватил его шаловливую руку.

[Динь! Удержание за руку: добавлено один час жизни. Заодно напоминаем, что многократные повторные касания могут быть засчитаны за жульничество.]

Ань Чутан вздрогнул, едва не сорвавшись на испуганный крик, и затаил дыхание, напроочь забыв о том, что нужно спорить с предупреждением системы.

Погодив немного и убедившись, что Ли Янь не проявляет никаких иных признаков бодрствования, он едва слышно прошептал: Ли Янь?

Кругом царила абсолютная тишина...

Он шумно выдохнул: судя по всему, мужчина так и не проснулся.

Его рука оказалась надежно заперта в чужом плену, и на этот раз Ань Чутан уже не смел предпринимать никаких попыток.

Дни впереди долгие, а полученной только что прибавки времени ему пока должно хватить. Размышляя об этом, он наконец сдался под натиском усталости и провалился в глубокий сон.

Как только дыхание рядом стало ровным и размеренным, в густом мраке ночи Ли Янь медленно открыл глаза.

Его взгляд был совершенно ясен, в нем не было ни капли сна.

Мужчина тяжело всматривался в лицо человека, оказавшегося совсем близко. Черты лица было трудно разглядеть в темноте, но нежная мягкость в ладони ощущалась донельзя реально и вызвала какое-то жадное привыкание.

Чего ты в конце концов добиваешься? — прозвучал в тишине зловеший, едва слышный шепот.

В следующий миг Ли Янь притянул Ань Чутана за талию и, приложив легкое усилие, рывком заключил его в свои объятия, прижав к груди.

[День! Объятия: добавлено три часа жизни.]

Приятный травяной аромат мужчины окутал его с головы до ног. Сдерживая трепет в сбившемся дыхании, Ли Янь наклонился и легко коснулся губами гладкого лба.

[День! Физический контакт: добавлено тридцать минут жизни.]

Это прикосновение подействовало на него как наркотик: он уже не мог оторваться и, продолжая скользить губами, стал медленно опускаться ниже.

Добравшись до мягких уголков губ, Ли Янь резко замер, после чего его прерывистое дыхание стало еще тяжелее.

Колеблясь лишь мгновение, он зажал пальцами с отчетливыми суставами подбородок юноши, слегка приподнял его лицо и прямо впился в его губы поцелуем.

[День! Поцелуй: добавлено десять часов жизни.]

(Остаток времени жизни: 28 часов 20 минут.)

<http://bllate.org/book/22435/2356386>